

31 июля 1991 года

Гарри посмотрел на красноватую деревянную палочку в своей руке. Сегодня был лучший день рождения—нет, вычеркни это—лучший день в его жизни. Он был волшебником!

Теперь, сидя на тонком матрасе в своей комнате, он все еще не мог поверить во все, что произошло на прошлой неделе. Он знал, что никому не сможет описать ту чистую радость и множество чувств, которые переполняли его сердце; он просто не знал бы, с чего начать.

Магия была реальной, и Гарри был волшебником, таким же, какими были его родители. Через месяц он отправится в Школу чародейства и волшебства Хогвартс, чтобы изучать магию. По словам его нового (и довольно крупного) друга Хагрида, это была лучшая школа магии, какая только существовала. Но что еще более важно, он уедет от Дурслей, хотя бы на десять месяцев из двенадцати.

Все началось в среду утром, когда ему по почте пришло письмо. Гарри никогда в жизни не получал ни единой корреспонденции, даже из библиотеки. Поэтому сказать, что он был удивлен, обнаружив, что кто-то пишет ему письмо, было бы преуменьшением.

Дядя Вернон был того же мнения, отмахнувшись от этого как от какой-то ошибки, когда выхватил едва вскрытый конверт у своего племянника. Только это было не так, так как оно было явно адресовано мистеру Х. Поттеру, Самая маленькая спальня, 4, Бирючинный проезд. Это конкретно означало Гарри.

К удивлению Гарри, дядя Вернон узнал отправителя и выгнал Гарри и Дадли из кухни. Тетя Петунья выглядела испуганной, как будто ее преследовал какой-то призрак, которого она оставила похороненным в прошлом, в то время как дядя Вернон был взбешен тем фактом, что кто-то, очевидно, шпионил за домом Дурслей. То, что последовало дальше, было полным безумием.

С каждым днем Гарри получал все больше и больше писем. Дядя Вернон заколотил почтовый ящик, но они все равно прибыли. Он закрыл окна и заполнил дверные щели. Но письма все равно приходили.

Когда письма спустились в дымоход и задули электрический камин, дядя Вернон сорвался и заставил их всех отправиться в дикое путешествие. Они колесили по городу больше двух дней, пытаясь сбежать от таинственной вечеринки, которая, казалось, была одержима контактом с Гарри. Но письма все равно последовали, так что они оказались у черта на куличках, в Хижине-на-Скале, у Моря.

По крайней мере, именно этому было адресовано последнее письмо, когда вчера вечером его лично доставил самый крупный человек, которого Гарри когда-либо встречал, Хагрид. Он объяснил все о магии и своих родителях и подарил Гарри праздничный торт; первый праздничный торт, который он мог вспомнить.

Утром они отправились в Косой переулок, чтобы купить все странные вещи, которые были в его списке школьных принадлежностей. И это было поистине волшебным. Переулок был чудесным местом, и Гарри пожалел, что у него нет другой пары глаз, чтобы полностью все пережить. Поездка была самой веселой за всю его жизнь.

Благодаря родителям у Гарри теперь было небольшое состояние в Гринготтсе, волшебном банке. На самом деле он был благодарен Хагриду за то, что тот был с ним в поездке, иначе ему пришлось бы покупать дорогие и, возможно, бесполезные вещи на все деньги, которые у него

сейчас были. Он вспомнил о котле из чистого золота и поморщился. Это было бы действительно неловко для него, явиться в класс с золотым котлом, в то время как все остальные использовали оловянную посуду.

Он все еще жалел, что не мог купить книгу о проклятиях и контрзаклятиях, но Хагрид остановил его, сказав, что он слишком неопытен в магии, чтобы попробовать что-либо из этого. Кроме того, он узнал, что на самом деле не мог заниматься магией за пределами своей школы, пока не стал старше. Так что это не помогло бы против Дадли.

Мысли о его новой палочке вернули его к разговору с Олливандером. Старик вызывал у Гарри беспокойство, и не только своим общим поведением. Он сказал Гарри, что его палочка—Остролист и перо Феникса, одиннадцать с половиной дюймов, имеют общую сердцевину с палочкой человека, который был ответственен за смерть его родителей.

Волдеморт. Гарри вспомнил, как испугался Хагрид, даже когда произнес имя темного лорда. Он рассказал Гарри правду о той ночи, когда умер его родитель; правду, в которой Дурсли отказывали ему всю его жизнь.

Его родители не были бездельниками-пьяницами. Нет, они были героями; храбрыми героями, которые сражались с темными волшебниками бок о бок с Альбусом Дамблдором, который, по словам Хагрида, был величайшим волшебником со времен Мерлина. Темный Лорд Волдеморт, или, как его чаще называли, Тот-Кого-Нельзя-Называть, был их врагом в войне, которая закончилась десять лет назад.

Десять лет назад, в ночь того Хэллоуина, Волдеморт пришел в дом Поттеров и убил родителей Гарри. Затем он попытался убить Гарри. Но по какой-то причине это не сработало. По какой-то причине Волдеморт потерпел неудачу.

Вместо этого годовалому Гарри каким-то образом удалось уничтожить величайшего темного волшебника, который жил; или, по крайней мере, так считал волшебный мир, поскольку Волдеморта не видели с той ночи. Все это привело к тому, что волшебный мир назвал Гарри Мальчиком-Который-Выжил, и его повсюду приветствовали как героя.

Сначала Гарри было немного трудно поверить во все это, но после того, как большая группа его поклонников окружила его в тот самый момент, когда он вошел в "Дырявый котел", ему удалось неохотно принять это.

Живя так, как он жил с Дурслями, Гарри, конечно, никогда не чувствовал себя героем, не говоря уже о каком-то могущественном спасителе.

Мысль о Дурслях напомнила ему о том факте, что они знали о том, что он волшебник; они знали. О, как они неоднократно напоминали ему о том, каким бременем он был, уродливый ребенок, рожденный от бездельников-родителей. Они лишили его памяти о его родителях и оскорбляли его каждый день из тех десяти лет, что он провел здесь.

Гарри встряхнулся, освобождаясь от дальнейших мыслей. Сегодня был хороший день, и он совсем не хотел его портить. Он повернулся и посмотрел на великолепную снежную сову, которая в настоящее время спала в своей клетке.

Это был первый настоящий подарок Гарри на день рождения, и он чуть не разрыдался, когда Хагрид вручил его ему. Все, что теперь оставалось Гарри, - это дать своему новому питомцу имя. Он решил порыться в своих книгах; может быть, он найдет где-нибудь подходящее магическое имя для величественной птицы.

Почти непроизвольно его взгляд метнулся к самодельному календарю, приклеенному к стене. Это был листок бумаги, на котором было указано количество дней, которые ему оставалось до отъезда в Хогвартс.

Отсчитывая дни до того, как он оставил Дурслей позади, Гарри поймал себя на том, что предвкушает приход первого сентября.

3 августа 1991 года

"Ты уверен в этом, Джон?" - спросил Эдвин своего давнего друга. "Об этой школе? Это законно?"

"Да". Джон улыбнулся и кивнул. "С Марком все будет в порядке. Эта школа—я чувствую, что это правильно для него."

Обращаясь к морщинам беспокойства, отпечатавшимся на темном лбу Эдвина, он продолжил: "Кроме того, я рассказал тебе о профессоре, верно? Она настоящая."

Эдвин откинулся на спинку стула, его разум не мог понять причину его дискомфорта. Прошло пять лет с тех пор, как он уволился с действительной службы, и с тех пор он стал защищать Марка.

"Я доверяю твоему суждению. Это ... Это просто ...

"Ты будешь скучать по нему?" Джон закончил за него свое заявление. "Да, я тоже".

Эдвин удивлялся, как Марку удалось смягчить двух таких крутых парней, как он и Джон. Не было ничего, чего бы он не сделал для этого ребенка. Пытаясь увидеть светлую сторону, он снова повернулся к Джону.

"Но, эй! Он ведь будет учиться колдовать, верно? Знаешь, я все еще не могу в это поверить, - он замолчал.

Когда Марк продемонстрировал этот трюк с монетой, он всерьез подумал, что ребенок был каким-то супергероем.

"Честно говоря, это напугало меня на секунду, - признался ему Джон, - Но только на секунду". Мрачно усмехнувшись, он добавил: "Можете ли вы представить, что станет возможным, если у вас будут такие способности там, в поле?"

"Вот что меня немного беспокоит, Джон. Эти люди, живущие в такой тайне, - сказал Эдвин. Все это крутилось у него в голове с тех пор, как Джон рассказал ему о скрытом волшебном мире.

Как солдат, его первым инстинктом было не доверять никому, кто прятался и действовал тайно. Он мог понять логику, стоящую за этим, но его сердце угрожало указать в другую сторону.

"Марк теперь один из них, ты знаешь", - тихо сказал Джон, нарушая последовавшее молчание.

Эдвин подумал о том, что Марк-волшебник, одетый в длинную мантию и остроконечную

шляпу. Он усмехнулся. Это было так не похоже на ребенка.

"Я знаю этого парня. Он как-нибудь найдет способ встать на ноги в обоих мирах".

Джон задумчиво кивнул, прежде чем его лицо озарилось, когда он что-то вспомнил.

"Ты бы видел, что у них было в переулке, - сказал он. - Марк показал тебе, что у нас есть?"

"Да", - ответил Эдвин. "Перчатки из драконьей кожи. Все еще не могу понять, что настоящие драконы существуют, не говоря уже о том, что я держал что-то, сделанное из их шкуры."

"Это безумие", - сказал Джон с выражением детского веселья на лице. Эдвин посмотрел на своего друга и внутренне улыбнулся.

Хотя Джон этого и не осознавал, увлечение Марка строительством и мастерством на самом деле пошло от его отца. Эдвин все еще помнил, как много раз Джон устанавливал какое-нибудь хитрое приспособление, пока они были на поле; творческая жилка пробегала и через отца, и через сына.

Он очнулся от своих размышлений, когда Джон задал ему вопрос.

"Ты уже решила, что ему подаришь? В качестве прощального подарка?"

Эдвин громко рассмеялся. Доверьтесь Джону, он найдет любой предлог, чтобы купить что-нибудь для своего сына. В каком-то смысле это было соревнование между ними двумя; кто мог бы получить Марку самые продуманные подарки.

"Ты балуешь его, Джон", - сказал он, как только его смех утих. Джон бросил на него многозначительный взгляд в ответ.

"Ты не ответил на мой вопрос"

Эдвин уже собирался ответить, что сегодня у него был туз в рукаве—или, скорее, в ботинке,—когда звук открывшейся двери прервал его.

"Привет, папа, я дома".

<http://tl.rulate.ru/book/39472/1581856>